

ДОМ

Когда слышу песню Лещенко «Родительский дом», наплывают такие воспоминания, что хочется плакать. Где он, наш родительский дом? Всё ушло под воду. Хотя кусочек земли под ним должен остаться сухим, потому что церковь на островке осталась, а она расположена была ниже нашего дома.

Наш дом в Лёнве знали все. Это был своеобразный ориентир для людей в поисках нужного или нужных. Итак, дом. Он находился напротив Свято-Троицкой Лёнвинской церкви - разделяла их река Лёнва, дорога от переулка упиралась в мельницу (сгорела в 1937 г.), где был мост на ту сторону (Посад). Дом стоял на искусственном холме. Прадед, видимо, много лет потратил на его строительство.

<...>

Из окон верхнего этажа нашего дома была видна церковь, слева - часть посада, а справа - вся Берёзовая Грива, вплоть до железнодорожной ветки на Соликамск. Посредине была засушенная соляная варница. Из любопытства мы туда бегали иногда летом, в ней пахло солью.

Церковь была как раз в центре, напротив окон, и когда там стали вновь в 1943 г. вести службу, в праздники было слышно всё. А крестный ход вокруг церкви с факелами, хоругвями был очень хорошо виден, в речной воде отражались огоньки, было очень красиво. Папа (мамы уже не было) не препятствовал нам смотреть на всё это и тайком проникать в церковь. Тайком, потому что в праздники учителя дежурили у входа, чтоб ученики не ходили на службы. Помню всё внутреннее убранство, слева от входа - лестницу на хоры, где располагались певчие.

У нас две девочки из класса пели в хоре, подрабатывали, так как отцы у них погибли - Аня и Зина. Их «прорабатывали» на педсоветах за это. В конце концов, девочки или бросили школу, ИЛИ их исключили, не знаю. В классе они больше не появлялись.

До сих пор отчётливо помню купол церкви, какой-то особый лгенок голубого цвета и золотая роспись. Мне в последние годы велось побывать во многих храмах Перми, Свердловска, Москвы, Санкт-Петербурга - в том числе в Исаакиевском соборе, в храмах Чехословакии и Румынии. Но нигде такого красивого цвета купола не видела. До слёз жалко нашу красавицу церковь, во что она теперь превратилась. Развалины испоганили лодочки. Однажды где-то прозвучало, что законсервировать её хотели. Да что теперь возможно там сделать? Были ли мои предки глубоко верующими — не знаю, но все были крещены, также и мы с братом, во всех комнатах и на кухне висели иконы с лампадками, взрослые крестились при входе, нас, детей, не принуждали.